

упомянуто то и другое), причем именно в редакции Ивана Рыкова, осложненной вводными пассажами календарно-астрономического и астрологического характера.

Основная часть второй книги Рафлей (главы-врата с вопросами и возможными ответами) имеет значительное сходство с отдельным гадательным текстом, обнаруженным М. Н. Сперанским.⁷² Этот текст состоит из 33 глав-врат (судя по оглавлению, конец текста утрачен, причем сохранилось лишь 30 врат). Набор и порядок этих глав в основном совпадают с начальной частью второй книги Рафлей (где глав-врат значительно больше — 71). Способ гадания в данной рукописи упрощен, несомненно, оно проводилось по одной фигуре. Фигуры выводились или обычным для геомантии способом, или с помощью счетных костей. Элементарная операция типа чет—нечет, лежащая в основе геомантии, допускает различные способы ее осуществления. В сербском «Гадании Самуила» геомантические фигуры образуются на основе библиомантии и числового значения букв. Гадание счетными косточками и бобами было чрезвычайно популярно на Руси. Недавно было опубликовано рукописное руководство для такого гадания (ранее описывающегося как не требующее подобных текстов) первой половины XVII в.⁷³ В рукописи, открытой М. Н. Сперанским (ГИМ, Музейское собр., № 1226), перед текстом врат помещены руководство для составления геомантических фигур и указания благоприятных и неблагоприятных дней для гадания. Тексты сходного характера, но не имеющие текстуальной близости имеются в рукописи Десницкого (л. 19—19 об., л. 70 об.).

Текст в рукописи Музейского собрания имеет заглавие, в котором он назван «Аристотелевыми вратами». В связи с этим М. Н. Сперанский отказался от своего отождествления «Аристотелевых врат», упоминаемых в индексах отреченных книг, с опубликованным им ранее текстом «Тайная тайных».

Можно ли считать гадательный текст рукописи Музейского собрания, а следовательно, и вторую книгу Рафлей самостоятельным гадательным сочинением? Представляется, что правильнее рассматривать его как первоначально входивший в состав Рафлей и лишь затем могущий фигурировать как особое сочинение, как упрощенный вариант подчеркнуто прикладного назначения. С первой книгой Рафлей его объединяет использование геомантических фигур. Описание техники их составления в Музейской рукописи находит аналогию не во второй, а в первой (основной) книге Рафлей. Вторая книга Рафлей в рукописи Десницкого помещена между первой и третьей, теснейшая связь которых между собой очевидна. Как и первая часть книги Рафли, так и вторая содержат некоторые ориентализмы («врата») и, наряду с этим, черты русификации и христианизации. В состав второй книги Рафлей введен астрологический текст, известный по русским рукописям с XIV в. Если в тексте врат нет обращений к кир Иоанну, то таких обращений нет и в структурно сходных текстах «арапских святцев». По-видимому, название «Аристотелевы врата» было в данном случае вторично перенесено на данный текст в связи с разделением текста на главы-врата, а первоначальное определение М. Н. Сперанским «Тайной тайных» как «Аристотелевых врат» правильно. В предисловии к тексту Музейской рукописи имеется характерная деталь — слова: «знати единому или двум крепким, и многим не поведат». Это прямое указание на то, что текст вполне отчетливо осмыслился как оккультный. Подобные указания в древнерусской книжности редки (можно вспомнить фразу в рукописи конца XV в. Ефросина: «сего

⁷² Сперанский М. Н. «Аристотелевы врата» и «Тайная тайных», с. 15—18.

⁷³ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Гадательная книга XVII в. холопа Пимина Калинина. — В кн.: История русского языка: Памятники XI—XVIII вв. М., 1982, с. 321—336.